

Нормы – нормальным, оставшимся – хаос

Хороший девиз – «Здоровая семья – здоровое общество» – встретился мне в абаканской городской библиотеке... И возник у меня вопрос: а может ли существовать здоровая семья в обществе больном? Ведь наше общество – это больное общество.

Общество больно физически. И дело даже не в том, что только инвалидов в России в настоящее время более 11 миллионов. Недавно проведенная Всероссийская детская диспансеризация показала: 36 % нынешних школьников потенциально или фактически бесплодны. Хуже того, как сообщил Главный санитарный врач России Геннадий Онищенко, из общеобразовательных школ выходят здоровыми только 10 % подростков.

Общество больно психически. Ежегодно в России добровольно уходят из жизни 60 тысяч человек. Ни в одной стране мира нет такого количества самоубийств! Число больных шизофренией превышает 500 тысяч человек и их число с каждым годом становится все больше. А если еще вспомнить, сказанное 2 тысячи лет тому назад философом Сенекой, – «Опьянение – не что иное, как добровольное безумье», – то сколько ж у нас подобным безумцев, т.е. людей алкоголь потребляющих?

По мнению доктора медицинских наук Николая Герасименко, «...в России сейчас более 20 млн. алкоголиков. Почти каждый седьмой житель страны! До 50 % населения России алкогольно зависимы». (Алкоголь и здоровье населения России. 1900-2000. с.13).

Особо прискорбно в этой связи еще и то, что все активнее спиваются наши женщины: 20 лет тому назад соотношение мужчин и женщин, состоящих на учете в наркологических диспансерах, составляло 10:1, сейчас – 6:1.

Далее, наше общество больно духовно. Оно разлагается под тлетворным воздействием телевидения, газет и журналов. К сожалению, государство совсем или почти совсем самоустранилось от функции защищать то общество, соками которого оно питается. Хуже того, власть вошла в сговор с ядопроизводителями и ядоторговцами. Посмотрите, спирт гидролизных заводов продается практически свободно почти в каждом подъезде! И нет ни достойных законов, ни политической воли, чтобы пресечь процесс массового отравления, процесс всеобщего охречения, процесс вымирания...

Иной наш современник, одурманенный пропагандой, может подумать: «А какое мне вообще дело до вашего общества?».

Трудно понять, какое дело то того, до сего, пока ты сам не знаешь, чего хочешь, т.е. пока ты не поставил перед собой определенную цель.

Нужно отметить, что есть цели, которые человек сам ставит перед собой, а есть цели, которые перед каждым из нас, перед каждым появившимся в этом мире уже поставлены. И мы вынуждены стремиться к их достижению, независимо от того, хотим мы или не хотим мы.

Что же это за цели?

Чтобы дать ответ на этот весьма непростой вопрос, я придумал вот какую метафору.

Представьте себя на канате, да еще на большой высоте.

Если вы стоите на канате и находитесь в состоянии равновесия, то у вас нет ни беспокойства, ни чувств, ни мыслей – ничего. Но, как только вы, хотя бы слегка утрачиваете это состояние покоя, у вас тут же возникает ощущение утраты равновесия. Когда человек придает этому ощущению то или иное значение, ощущение становится эмоцией, т.е. сигналом.

Эмоций некоторые ученые насчитывают десятки, и даже – сотни. Но, сколько бы их не было, все эмоции можно разделить на два класса:

- положительные эмоции,
- отрицательные эмоции.

Отрицательная эмоция – это сигнал о том, что мы утрачиваем равновесие, положительная эмоция – сигнал о том, что мы обретаем утраченное равновесие.

Самую маленькую отрицательную эмоцию можно назвать «легким волнением». (Эмоция, кстати, от лат. *emovere* – возбуждать, волновать).

Что такое волнение?

Это сигнал опасности. Волнение – это сигнал, говорящий о том, что вы теряете равновесие. Если вы не обращаете внимания на этот сигнал, вы ничего и не предпринимаете для того, чтобы обрести утраченное равновесие, и отклоняетесь еще более, еще более выходите из равновесия. И тогда вы получаете второй сигнал – напряжение.

Если вы и на этот сигнал не реагируете, то, конечно же, вы продолжаете отклоняться и получаете 3-й сигнал опасности, третье предупреждение – тревогу или даже – страх.

Ну, а далее, вы просто свалитесь с этого каната и погибните.

Так нужно было обращать внимание на сигналы, на предупреждения?

Нужно.

А зачем?

Чтобы предпринять действия, направленные на восстановление утраченного равновесия.

Следовательно, цель ваших действий – обрести состояние равновесия для того, чтобы выжить?

Обратите внимание на нюанс: цель не действия, не процесс, а – состояние.

Поясним сказанное еще так. Если вы сидите за столом и кушаете, то вы кушаете не для того, чтобы кушать да кушать, но для достижения состояния сытости, не так ли?

Кушать это процесс, осуществляемый для достижения *состояния* – состояния сытости.

Если мы пьем воду, мы пьем не для того, чтобы пить, но для утоления жажды.

Пить – это процесс. Отсутствие жажды – это *состояние*.

Вы учитесь не для того, чтобы учиться, учиться и учиться, но для достижения определенного *состояния* образованности, грамотности, компетентности.

Не так ли?

Отсюда вытекает вывод: мы живем не для того, чтобы жить, но для того, чтобы быть. «Быть» – это состояние, именно тот результат, та цель, к которой мы и стремимся.

Почему так важно понимать все вышесказанное?

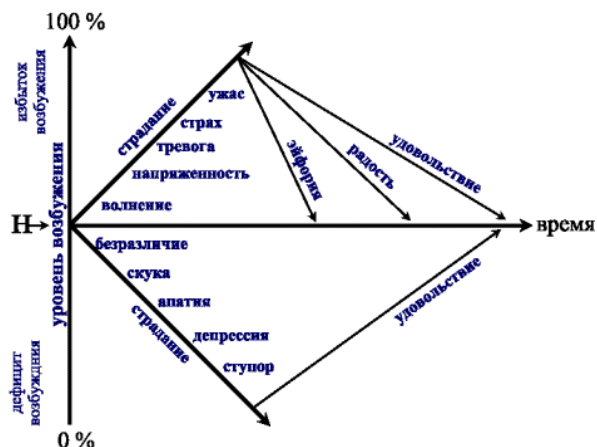
Дело в том, что, если человек ошибочно ориентирован непосредственно *на процесс* еды, питья, учебы, работы, а *не на конечный результат*, он утрачивает возможность чувствовать удовлетворение, т.е. такое переживание, которое сигнализирует о том, что он *приближается* к результату.

Вот, допустим, человек ориентирован на процесс еды, и берет большую ложку и начинает жевать обычный, уличный песок.

Согласитесь, сколько бы он его ни жевал, удовольствия он не получит.

Почему?

Да потому что он не приближается к результату.

Отсюда, мы с вами начинаем понимать и природу удовольствия: удовольствие – это переживание, возникающее у нас при приближении к результату.

Например, мы сидим за столом и поглощаем обычную пищу.

Спрашивается, мы будем сидеть за столом, пока еда не кончится?

Нет, мы будем сидеть за столом, пока не кончится удовольствие, переживаемое нами при поглощении пищи.

Как только мы перестаем получать удовольствие от еды, – а это означает, что мы достигли состояния сытости, – мы тут же прекращаем свою трапезу. В противном случае, нас, скорее всего, вырвет.

Эту особенность своего организма мы используем при отравлениях: выпиваем 3-4 литра воды. Как можно быстрее...

Так вот, удовольствие – это ощущение, которое сопровождает процесс приближения к результату.

Если же мы под результатом понимаем *процесс*, скажем, питья, курения, зарабатывания денег, приобретения вещей, то мы не способны чувствовать радость, поскольку все эти действия сами по себе ни на чуть не приближают нас к цели. Согласитесь, невозможно съесть все котлеты, выкурить все сигареты, выпить все спиртное, заработать все деньги, переделать всю работу и т.д.

Курить, пить, зарабатывать, спать – это все процессы.

А вот если человек *приближается* к тому, каким он хочет быть, – просто сытым человеком, или же просто хорошим человеком, хорошим специалистом и т.д., – то только тогда у него и возникают положительные эмоции.

Если же человек ошибочно принимает процесс за цель, если человек думает: «я живу для того, чтобы жить», – он легко превращается в несчастного человека, который ощущает бессмысленность, пустоту своего бытия.

А какая у каждого из нас цель?

Здоровье!

Быть здоровыми – самое главное. И вы со мной согласитесь, прочитав то, что записано в преамбуле устава Всемирной организации здравоохранения: «*Здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов*».

Здоровье – это *состояние*. Здоровье – это состояние гармонии, покоя, равновесия.

Цель наших действий – достижение состояния равновесия, покоя, гармонии, т.е., здоровья!

А теперь, вспомним нашу метафору, – человек на канате, – и ответим на вопрос: что вы делали на этом канате для того, чтобы обрести утраченное равновесие?

А вы махали руками, делали разные телодвижения, меняя центр тяжести.

А если вы с помощью руки обретаете равновесие, – а равновесие, в данном случае, цель, – то чем же является ваша собственная рука?

Ваша собственная рука является *средством*.

То, с помощью чего достигают цель, называется средством.

Поэтому, и ваши руки, и телодвижения, и ваше собственное тело, а тем более, все то, что вас окружает, это лишь средство, а цель – равновесие, которое равнозначно понятию выжить. Выжить для того, чтобы быть – это цель наших действий. А все прочее – лишь средство. И эта цель находится в нас, а не вне нас. Вне нас, в окружающем мире есть лишь средства.

Стол – это средство.

Учеба, работа – средство.

Семья – средство.

Общество – средство.

А если общество – больное общество?

А если семья ваша – больная семья?

Тогда в вашем распоряжении очень плохие средства для достижения ваших очень хороших целей, не так ли, господа?

Так получается, что нам совсем не «до лампочки» в каком мы обществе живем?

Однако вернемся к нашей метафоре.

Цель наших действий – обретение состояния равновесия для того, чтобы выжить.

Следовательно, стремление к равновесию, к гармонии, к стабильности это не прихоть наша, не дань вкусу, не модное влечение. Стремление к равновесию продиктовано инстинктом самосохранения.

А в каком состоянии больше шансов выжить – в состоянии равновесия или в состоянии утраченного равновесия?

Это очевидно.

Вот почему все сущее и стремится к состоянию равновесия, к состоянию покоя.

А поскольку отсутствие отклонений, состояние равновесия, состояние наибольшей устойчивости наилучшим образом служит цели выжить, это состояние мы вправе назвать состоянием образцовым. А такое образцовое состояние, состояние правильное, не впадающее ни в какую крайность, в Словаре Владимира Ивановича Даля, называется нормой.

«Норма, – пишет Даль, – это образец или пример. Нормальное состояние, обычное, правильное, не впадающее ни в какую крайность». (В.И. Даль. Толковый словарь живаго великорусского языка. 1881 г., т. II, с. 555).

Норма – это образцовое состояние, состояние правильное, не впадающее ни в какую крайность.

Если же мы возьмем труд великого русского физиолога Ивана Петровича Павлова, то мы и там находим все то же понимание нормы: *«Норма нервной деятельности есть равновесие всех описанных процессов, участвующих в этой деятельности. Нарушение этого равновесия есть патологическое состояние, болезнь...»* (И.П. Павлов. Мозг и психика. Москва-Воронеж, 1996, с. 257).

Далее, поставим перед собой такой вопрос: в каком состоянии больше шансов выжить – в трезвом или в пьяном?

В трезвом!

Поэтому, прав был Петр Петрович Дудочкин, писатель из Твери, который в 1981 году написал: *«Трезвость – норма жизни!»*?

Конечно, и в трезвом состоянии погибнуть можно, но мы ведь как вопрос ставим? В каком состоянии *больше шансов*. А больше – в трезвом.

Таким образом, норма – это образец, на который нам надлежит ориентироваться, дабы выжить.

Следовательно, понятие нормы – это очень важное понятие! И особенно в наше время, когда легион ушлых, бойких людишек норовят понятие нормы низвести до словесной пустышки. Особо изощряются на этом поприще некоторые психиатры и журналисты, которые заявляют, будто бы никаких норм вообще не существует и каждый, соответственно, волен поступать так, как ему заблагорассудится.

100-150 лет тому назад существовало течение анархистов, людей, отрицающих порядок. Современные анархисты подсовывают нам, в сущности, ту же идею, только под демократическим соусом. Они заявляют, в частности, что «запретительные меры еще нигде и

никогда ни к чему хорошему не приводили». А значит, с их точки зрения, надо запретить запрещать.

Они заявляют: если в жизни это есть, то журналист, художник, кинорежиссер имеет полнейшее право это показывать и, более того, пропагандировать.

Современные анархисты утверждают, что нормально вообще все: и Боря Моисеев, и мать-героиня, и монах, без семьи и детей живущий. Все нормально. Но ведь когда «все нормально», тогда нет ориентиров?! И тогда человека, у которого нет ориентиров, и тогда народ, у которого нет ориентиров можно вести в этом мировоззренческом тумане к любой пропасти и ни у кого даже легкого беспокойства не возникнет: а туда ли, ребята, идем?

Ориентиров-то ведь нет?!

Можно вести к любой пропасти, и все воспримут это с полнейшим безразличием.

Вспомним В.Маяковского:

*Крошка сын
к отцу пришел,
И спросила кроха:
- Что такое
хорошо
и что такое
плохо?*

И отец рассказал сыну. И...

*Мальчик
радостный пошел,
И решила кроха:
«Буду
делать хорошо,
и не буду –
плохо».*

Отец сыну дал ориентиры. Будет, не будет ребенок жить в соответствии с этими ориентирами – это другой вопрос, но он знает, что такое хорошо и что такое плохо.

А что может дать своему ребенку человек, который считает, что норм нет?

С другой стороны, нам пытаются внушить, будто бы норма – это некая средняя величина. Например, ежедневно мы по тому же ТВ слышим такие словесные прелести: «норма осадков». То есть, «среднюю величину» пытаются выдать за «норму».

Средняя величина и норма – это совершенно разные вещи и их недопустимо путать.

Например, мы приходим в сумасшедший дом, где 95 больных и 5 врачей. А нам известно, чтобы получить среднюю величину, нужно сложить 95 и 5, а затем, разделить на 2.

И мы получаем глупость: нормой для сумасшедшего дома будет психически нездоровый человек! Так, кто там кого в таком случае должен лечить? Сумасшедшие должны лечить врачей!

В нашем сумасшедшем доме, который называется «Россия», считается, что хлебать алкогольное пойло – это нормально.

Почему?

Да потому что так делает большинство. А раз большинство употребляет, значит, это нормально. И значит, все остальные, т.е. неупотребляющие, непьющие, живущие трезво – это люди ненормальные!

Кстати, кто-то из читателей может сейчас возразить примерно так:

«Ну, Евгений Георгиевич, вы считаете, что «трезвость – норма жизни», а у нас, знаете ли, своя «норма», и мы ее знаем. И правильной считаем не вашу норму, а свою норму. И вообще, знаете ли, сколько людей, столько и мнений».

Как тут разобраться – кто тут прав?

Чтобы не было этого словоблудия – «сколько людей, столько и мнений» – мы с вами под наше понятие нормы сегодня подвели критерий истины, критерий, который не зависит ни от вашего мнения, ни от моего мнения, ни от телевидения... Что это за критерий? «Инстинкт самосохранения», – вот наш критерий! И в соответствии с этим, мы утверждаем: ***все то, что способствует выживаемости, относится к нормальному, к естественному, к правильному, а все то, что создает угрозу – относится к противоестественному, к ненормальному, к неправильному и т.д.***

Кстати, я пьющих людей множество раз спрашивал: «А вы почему, ребята, считаете, что вот именно *вы* правы? Почему вы решили, что пить это – нормально?». Я много раз давал людям пьющим этот вопрос. И вы знаете, самое умное, что они говорят? Они говорят: а как же не пить? Ведь все же пьют? Все пьют! У нас традиция такая – пить. Праздник – пей, горе – пей...

Хорошо, если вы считаете, что у вас такая традиция, – а традиция это дело серьезное, – то надо ж определиться и с тем, что есть традиция?

Если мы заглянем в словарь, то там мы находим следующее: «*Традиция – это то, что перешло от одного поколения к другому, что унаследовано от предшествующих поколений*».

Но ведь наследуется, передается что-то нужное. Мы же не тащим в свое будущее хлам, нечто старое и непригодное?

Чтобы понять, что есть традиция, я придумал вот какую метафору.

Деревянная бочка состоит из дощечек, которые называются клепки.

Но чтобы клепки держались вместе, нужны обручи. Так вот, традиция это и есть обруч. Благодаря обручу не разваливаются клепки, благодаря традиции консолидируется общество, народ, род, семья...

Таким образом, традиция позволяет выжить семье, роду, народу, обществу.

Если же в традицию внедряется алкоголь, традиция начинает играть прямо противоположную роль – она разваливает все: и семью, и род, и народ...

Кстати, такой традиции – пить алкоголь – вообще не существует. Никто же не собирается для того, чтобы просто сидеть и пить? Всегда есть какое-то событие, которое люди как-то стремятся отметить. А просто пить – такой традиции нет.

Есть традиция отмечать рождение ребенка, приход Нового года, окончание полевых работ, достижение совершеннолетия, проводы на заслуженный отдых и т.д. И это хорошие традиции. С помощью этих традиций закрепляется то, благодаря чему выживают люди. Традиция, как эстафета, передает жизненно важные ценности от одних к другим. Если же в традицию вкрапляется яд, алкогольный яд, традиция просто вырождается в банальный ритуал самоубийц.

Вот, что происходит, если в жизнедеятельность коллектива попадает наркотическая отравка: книга «Ломехузы», автор – академик Ф.Г. Углов: «*Долгое время занимаясь алкогольной проблемой, все больше убеждаюсь: охватившее наш народ пьянство не пришло к нам само по себе – оно насаждалось искусственно. И сегодня наше общество напоминает*

мне муравейник, в который проникли жучки-ломехузы. Вот что о них пишет Г. Шовен в своей книге «От пчелы до гориллы»:

«Ломехузы, проникая в муравейник, откладывают свои яйца в пакеты муравьиного расплода так, что ничего не подозревающие муравьи вскармливают чужое потомство. Между тем личинка обладает незаурядным аппетитом и определенно объедает своих хозяев. При случае она пожират и муравьиные личинки. Но хозяева их терпят, так как ломехуза всегда готова поднять задние лапки и подставить трихомы – влажные волоски, которые муравей с жадностью облизывает. Он пьет напиток смерти, так как на волосках – наркотическая жидкость. Привыкая к выделениям трихом, рабочие муравьи обрекают на гибель себя и свой муравейник. Они забывают о превосходно налаженном механизме, о своем крошечном мире, о тысяче дел, над которыми нужно корпеть до самого конца; для них теперь не существует ничего, кроме проклятых трихом, заставляющих забыть о долге и несущих им смерть. Вскоре они уже не в состоянии передвигаться по своим земным галереям: из их плохо вскормленных личинок выходят муравьи-уроды. Пройдет немного времени – гнездо ослабеет и исчезнет, а жучки-ломехузы отправятся в соседний муравейник за новыми жертвами!»

В человеческом обществе у «жучков» имеет место разделение труда: одни поставляют наркотическую жидкость, а другие идеологически обрабатывают трудяг-муравьев, используя находящиеся в их распоряжении печать, телевидение и другие средства массовой информации». (Углов Ф.Г. Ломехузы. Л., 1991, с.3-4).

Алкоголь разваливает все: и человека, и семью, и род, и народ, и общество. И поэтому он должен быть выброшен из традиции, как инородный, как чуждый самой сути элемент.

Таким образом, цель – выжить, чтобы быть. И для этого-то и нужны такие средства достижения цели, как семья и общество. Так будем же думать о нашем обществе, помогать обществу, служить обществу, чтобы быть! Ну, хотя бы быть просто хорошим человеком!

г. Абакан,
март 2004 г.

Е. Батраков

«Оптималист», № 4 (79), апрель 2004